

Оба они одновременно подумали о Цююане И внутри. Не осмеливаясь медлить, они толкнули дверь и бросились в комнату, увидев лежащего на кровати Цююаня И. Мышцы его лица были расслаблены, будто он спал. Конечно, если не считать больших и маленьких серебряных игл, помещенных в его тело. Кроме них не было ничего странного или неправильного.

Хотя Цююань Лишан и домоправительница Ли не знали, что здесь произошло, они не осмелились делать что-то бездумное и не стали касаться этих серебряных игл.

Поняв, что во дворе не осталось следов присутствия Мужун Цинъянь, они оказались обеспокоены и огорчены. Затем они поспешно вызвали семейных врачей, чтобы те взглянули на Цююаня И. Однако даже врачи не посмели прикасаться к иглам.

Увидев, что у них не осталось альтернатив, Цююань Лишан оставил людей следить за Цююанем И.

В это время Мужун Цинъянь совершенно не знала о волнении в семье Цююань. У неё не было времени, чтобы беспокоиться о чужих делах.

Снежок нёс Мужун Цинъянь в заброшенную область в горах. Вскоре он посадил её и сразу встал на защиту. Теперь, чтобы он больше не мог помочь, хозяйке придётся полагаться только на себя, чтобы усвоить Божественное Пламя.

Если ей удастся, то её сила ощутимо увеличится, а позже, с помощью Божественного Пламени, она сможет быстрее продвинуться в совершенствовании и медицине. Но если она потерпит неудачу...

Он не осмелился представить последствия неудачи.

В настоящее время Мужун Цинъянь была похожа а на измождённую тень. Вскоре после того, как они прибыли на гору, золотое пламя покрыло её тело. Она выглядела как охваченный золотым пламенем факел, пылая изнутри бушующим огнем.

Все её тело горело. Это золотое пламя распространялись по её коже, всё дальше в её плоть, оно даже распространилось по её меридианам, выжигая её тело в сумасшедшем горении.

Боль! Мучительная боль! Невыразимая боль! Это было единственное, что чувствовала Мужун Цинъянь. Пламя мгновенно окутало её сознание, даже её душа страдала от него.

Мужун Цинъянь яростно стиснула зубы и крепко сжала кулаки, настолько плотно, что мягкая кожа на ладонях оказалась проколота ногтями, закапала кровь.

В этот момент в её голове пронеслась только одна мысль: ей придётся терпеть!

Эта вездесущая боль всё ещё усиливалась, боль от обычного огня была совершенно иной. Тем не менее, она понимала, что это было не просто пламя, но самое неукротимое среди Божественного пламени – Пламя Ядра Земли.

Постепенно её затуманилось, но она продолжала повторять про себя: продолжай, держись! Потому что, только если она будет упорствовать, то сможет усвоить Пламя Земли и выжить.

Золотой огонь всё горел, пламя изменило её меридианы, пережигая её тело снова и снова. С

каждым разом её кожа и кости становились все сильнее и жёстче, чем раньше, её вены и меридианы становились более гладкими и более широкими. Но в то же время мучительная боль, горячая температура, которая становилась всё сильнее и сильнее, заставляла её желать смерти, но достичь её было нелегко.

Снежок наблюдал за Мужун Цинъянь, горевшую в золотом пламени, и слезы текли по его щекам. Невозможно было представить, какую пытку он испытал.

И все это было результатом его ошибки. Если бы хозяйка понимала, что это всего подлинное пламя, то никогда бы не приняла его прямо в своё тело, она бы не столкнулась с этой опасностью.

Затем, в следующий момент, из ниоткуда произошёл взрыв энергии Сюаньли.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/278442>